

ЛЮДИ

ФАКТЫ

СОБЫТИЯ

На вступительных экзаменах в Тбилисское музыкальное училище тринадцатилетняя Женни заявила, что хотела бы спеть арию из оперетты «Мистер Икс», которую слышала в исполнении... Георга Отса.

Можно было бы и не вспоминать эту наивную и трогательную историю, если бы, спустя девять лет, Женни Анвельт, певицу из Грузии, не ждала личная встреча с народным артистом Советского Союза на сцене театра «Эстония». В 1972 году Женни дебютировала в Таллине, в опере «Евгений Онегин», исполняя партию Татьяны. Партию Онегина пел Георг Отс.

Женни Анвельт родилась и выросла в Тбилиси, в семье, где музыка была для каждого не только главным увлечением, но и призванием, профессией. Мать — эстрадная певица, бабушка — преподаватель музыкального училища. В шесть лет Женни уже играла на фортепьяно. Кажется, все было заранее предначертано в ее судьбе. Но ни пианисткой, ни эстрадной певицей она не стала. Увлеченная творчеством эстонского артиста, решила петь в опере.

Закончив с отличием Тбилисскую государственную консерваторию имени Сарадживили, Женни переехала в Таллин и, выдержав конкурсное испытание, была принята солисткой в театр «Эстония».

— Трудным, сложным было начало работы в этом театре, поразившем меня высочайшей музыкальной культурой коллектива, уровнем исполнительского мастерства артистов, — вспоминает Женни. — Не хватало мне и знаний, и опыта, а во многом пришлось и полностью переучиваться. Привыкать к сдержанной манере игры, где эмоциональный накал достигается с помощью особых выразительных средств, предполагающих прежде всего графическую строгость рисунка роли. Потребовалось овладеть и искусством иной подачи голоса, требующим высокой внутренней собранности.

Уверена, что если бы не чуткие, тонкие, тактические советы Георга Отса, его удивительная способность ни на секунду не терять контакт с партнером, я бы не справилась с этой сложной работой.

ВАША ПРОФЕССИЯ

КОГДА СБЫВАЮТСЯ МЕЧТЫ

Вслед за партией Татьяны молодая певица получила еще более сложное и ответственное задание — ей была поручена партия Соломеи в одноименной опере Рихарда Штрауса.

— Необыкновенно чутко и бережно относятся в театре к молодым артистам, — говорит Женни с волнением, — помогают каждому раскрыть все свои возможности.

Заметим, что диапазон творческих возможностей Женни Анвельт действительно очень широк. Ее голос — глубокий, сильное драматическое сопрано, с удивительно красивыми, серебристыми обертонами — теоретически позволяет ей исполнять самые различные, очень далекие друг от друга партии: от Кармен до Марфы в «Царской невесте».

— И все-таки я никак не могла рассчитывать на партию Соломеи...

Волнение и тревога Женни Анвельт были вполне понятны. Опера Штрауса, предельно насыщенная симфонической музыкой, написана в общем-то без ориентации на голосовые возможности певца и потому требует от исполнителя высочайшего мастерства и огромного опыта.

Была еще одна сложность — опера исполнялась на эстонском языке, которым Женни еще только-только начинала овладевать. Особенное звуковедение, определенное певучим, музыкальным языком, влекущее за собой новую, особенную подачу голоса, заставило Женни погрузиться в усиленные занятия фонетикой и лексикологией. Не только с концертмейстером, но и с преподавателем эстонского языка разучивала она партию...

И вот, наконец, долгожданная премьера.

За исполнение партии Соломеи Женни Анвельт получила в 1973 году первую премию Министерства культуры ЭССР на смотре творчества молодых артистов.

И вновь приступила к интересной работе. В готовящемся сейчас спектакле «Катерины Измайловой» Женни Анвельт поручена заглавная партия. Коллектив театра посвящает эту постановку памяти выдающегося советского композитора — Дмитрия Шостаковича.

— В этом спектакле мне посчастливилось работать с замечательным артистом Хендриком Круммом, — говорит Женни. — Вообще мне трудно назвать человека в нашем коллективе, который не помог бы мне советом, делом, добрым отношением. Но поддержку Хендрика Крумма просто трудно переоценить. После репетиций он часто остается со мной в театре, проводит дополнительные занятия, учит, советует. Замечания его конкретны и всегда справедливы.

Постановка «Катерины Измайловой», осуществляемая А. Микком, будет необычной и новой для эстонской оперной сцены. Ломая классические условности оперного театра, режиссер-постановщик пытается полностью слить драматургическое действие и вокал. А это создает особые технические сложности для исполнителей. Придется петь не только стоя

у рамп и обращаясь в зрительный зал, но и лежа, сидя, в движении...

Премьера «Катерины Измайловой» состоится в феврале. Идут репетиции. А параллельно Женни усиленно готовится к международному конкурсу оперных певцов, который будет проходить в Болгарии в будущем году. В ее программе — партия Леоноры из оперы «Трубадур». В театре спектакль идет на эстонском языке, и Женни ни на день не оставляет занятий с педагогом.

— Так уж получается, — говорит певица, — что мой рабочий день никогда не заканчивается в театре. Зачастую, придя домой, продолжаю разучивать партию, аккомпанирую себе на рояле. Читаю — хочется как можно больше знать о своих героинях, их создателях, эпохе, в которой мне предстоит жить на сцене.

А потом пытаюсь еще выкроить время для других увлечений — занимаюсь гимнастикой, плаванием, коллекционирую марки...

Е. СКУЛЬСКАЯ.
Фото И. Малкиэля.